

Сиеста напевала себе под нос, улыбаясь, пока шла по главной дорожке к воротам академии, за ней следовали Дэвид и пара блондинов. Это была странная вечеринка, но не по этой причине студенты и сотрудники, бродившие вокруг, так пристально наблюдали за ними.

Теперь, когда они активно распространяли слух о причастности Давида к королевской власти, Генриетта как можно больше разыгрывала его, и группа была окружена охраной. Сама принцесса уже уехала ранее в тот день, и хотя эти охранники не отправятся на миссию, они присоединятся к королевской карете позже в другом городе. Ни один из них не был очень разговорчив, поэтому, пока Гиш и Сиеста говорили о чем-то, не имеющем отношения к предстоящей миссии, Дэвиду оставалось размышлять про себя, что произойдет, не обращая внимания на удары по спине, поскольку он решил взять с собой и Дерфа, и Дерфа. его гитара, на которой он давно не играл и хотел вернуться во время поездки.

Сиесту, похоже, не очень беспокоило количество окружающего их оружия, она разговаривала так же громко и взволнованно, как обычно с бывшим плейбоем. В какой-то момент Монморанси ударила его за то, что он разговаривал с другой девушкой, но со временем, когда мальчик повзрослел, он перестал флиртовать, и теперь было очевидно, что он просто пытался узнать горничную, кто он. редко разговаривал с кем-то, кроме как с высокомерным идиотом в начале года.

Тем временем Монморанси рассмеялась, наклонив голову к Гэндальву и свободно размахивая руками. — Ты выглядишь нервным. — сказала она и улыбнулась смущенному выражению его лица. — Вас никогда раньше так не выставляли напоказ, не так ли? Она махнула рукой в воздухе рядом с головой, усмехнувшись, и перекинула одно из сверл в волосах через плечо. «Для нас, дворян, это относительно обычное дело, если вы хотите, чтобы ваши подчиненные заметили вас. Хотя, я полагаю, это другая ситуация, чем обычно». Она пожала плечами, прежде чем моргнуть, когда Гиш повернулся к ней после того, как один из охранников сказал ему что-то.

"Кажется, здесь я должен проститься!" — сказал мальчик, вздохнув в своей обычной манере. Как и Дэвид, он был совершенно другим человеком, когда держал в руках оружие, и когда он просто ходил вот так, он действовал примерно так же, как и изначально. Это было странно, теперь, когда он подумал об этом, Дэвид понял, что на самом деле мало общался со своим спарринг-партнером вне их матчей. Блондин поклонился своей девушке и из ниоткуда наколдовал ей розу, когда она улыбнулась, шагнув вперед, чтобы обнять его, двое обнялись, а двое других стояли рядом, ожидая окончания прощания.

Это было глупо, досадно, но он не собирался стоять у них на пути. В конце концов, хотя сейчас было мирно, они понятия не имели, во что ввязываются. Если бы Сиеста была невиновна, то проблем бы не было, но если бы она была тайным магом, то они вполне могли попасть прямо в ловушку. Насколько они знали, это могло быть столь же опасно, как и сама битва.

Говоря об этом, Сиеста казалась необычайно спокойной для этой ситуации. Без сомнения, она точно понимала, что происходит, и все же ее обычное оптимистичное выражение лица не изменилось, и когда они наконец расстались, и Гиш помахал своей девушке на прощание, прежде чем выйти из конвоя, позволив теперь уже трем людям идти дальше. служанка просто развернулась и продолжила идти, тихо напевая себе под нос, пока они, наконец, не добрались

до ожидавшей их кареты.

Он не был таким роскошным, как королевская карета, но был достаточно просторным, чтобы трое могли легко сесть внутри, не прижавшись друг к другу, и в нем даже нашлось купе, в котором Дэвид мог разместить свои вещи. Сиеста предпочла сесть в дальнем конце, явно желая, чтобы два мага не пустили ее к выходу, поскольку Монморанси заняла ее место прямо у двери.

Охранники стояли снаружи, не входя, так как они не участвовали в этой миссии, а один из них стоял за дверью, кашляя в кулак, чтобы откашляться.

«Мисс Сасаки, как вы уже знаете, это не просто обычный визит на дом». — сказал он, и Сиеста кивнула, выражение ее лица не отличалось от обычного. «Вас будут сопровождать эти двое в течение недели, и королевским указом им обоим разрешено вести расследование любым способом, который они считают нужным. У обоих есть несколько копий ордера, как и у возницы, так что если вы должны уничтожить одного, есть и другие, чтобы доказать свою законность. Это распространяется и на остальных членов вашей семьи, поэтому они должны сотрудничать, насколько это возможно. У вас есть какие-либо вопросы?»

Оба посмотрели на девушку, которая покачала головой. «Я прекрасно знаю, что вы все подозреваете меня, но я не пойду против принцессы. Все можно решить мирным путем, так как я знаю, что я невиновен!» Она улыбнулась, и охранник вздохнул, покачав головой, прежде чем кивнуть.

«Хорошо, в таком случае мне больше нечего сказать, кроме того, что Ее Высочество надеется, что вы все будете в безопасности». — заявил он и, получив подтверждение от всех троих, отошел в сторону, закрыв дверь вагона, и, поговорив с возницей, охранники отошли, чтобы позволить вагону тронуться.

Почти сразу же, как это началось, Монморанси застонала, наклонившись вперед, сцепив руки на животе и уставившись себе под ноги.

«Четыре часа этого...» пожаловалась она, и Дэвид рассмеялся, потянувшись вперед, чтобы ободряюще хлопнуть ее по плечу.

— У тебя укачивание? — спросил он, и девушка кивнула, уже слегка одурманенная, хотя прошла всего лишь минута.

"Слишком легко... Я никогда не была хороша в движущихся транспортных средствах, я бы умерла, если бы попробовала летать на дирижабле..." Она неуверенно потянулась к своему плащу, расстегнула где-то застёжку и вытащила маленький стеклянный пузырек, наполненный какой-то жидкостью.

Она боролась с сургучной печатью, прежде чем сумела вырвать ее и вылить содержимое за

считанные секунды, застонав, когда откинулась назад, чтобы отдохнуть на мягкой спинке, вздохнув, когда вернула пузырек туда, где он был спрятан под ее плащом.

На вопросительный взгляд мальчика она улыбнулась, слабо подняв большой палец вверх. «Зелье от легкого укачивания. Я буду в порядке, просто немного одурманен».

— О, точно, я слышал, что ты мастер зелий. — сказала Сиеста, и Монморанси кивнула, повернув голову, чтобы посмотреть на девушку.

«Я знаю, что не должен показывать тебе свою слабость, но я действительно ничего не могу с собой поделать. Я всегда везде ходил пешком или ездил верхом на животных, мне всегда было очень плохо с вещами на колесах. Я не знаю почему, это просто то, с чем я никогда не смогу справиться».

— По крайней мере, у тебя есть зелья, чтобы справиться с этим. — сказал Дэвид, и девушка кивнула.

«Правильно... Они довольно простые, я могу быстро их сделать, но для чего-то более полезного требуется так много ресурсов. Это только для меня, так что извините, если они вам тоже понадобятся...»

Дэвид рассмеялся, откинувшись назад и скрестив руки на груди. — Не волнуйся, я не думаю, что мне это понадобится. Он моргнул, когда Сиеста назвала его имя, поворачиваясь к девушке. — Да, Сааки-чан?

Девушка улыбнулась, сложив руки на коленях. «Почему бы вам не сыграть песню, чтобы облегчить боль мисс Монморанси?» она спросила. "Вы так давно ничего не играли, я бы тоже хотел это услышать!"

Он обдумал это заявление, прежде чем с улыбкой потянулся к футляру для гитары, открыл его, вытащил инструмент и положил его себе на колени. «Хорошо, конечно. Я собирался снова потренироваться, поэтому заранее извиняюсь, если я не так хорош, как обычно. В последнее время я действительно не мог сесть и поиграть».

«Это должно быть интересно». — сказала Монморанси, садясь, когда зелье начало действовать. «Сделай что-нибудь важное, если сможешь, в последнее время все было так безумно, мне нужно что-то, чтобы успокоиться».

Он улыбнулся, размышляя над песнями, которые знал, в поисках подходящей. Обычно он выбирал вещи, которые все равно совпадали, так что этот запрос был достаточно простым. Хм...

Он знал идеальную, вздохнул, взялся за струны и начал играть.

«Открой пошире, проглоти поглубже. Никакая ложка сахара не сделает его сладким. Рак внутри крадет мой сон. Ночь за ночью он преследует меня». Более мрачная песня, чем обычно, но точно соответствующая ситуации. Спустя столько времени он, наконец, обнаружил, что снова уходит в свой мир музыки, размышляя над текстами, как он часто делал, когда впервые приехал сюда.

«Секреты, которые я храню, разрывают меня изнутри. Я пытаюсь скрыть их, и мне интересно, почему. Интересно, почему я все еще бегу, когда знаю, что спасения нет». Какое точное утверждение. Кто бы мог подумать, что его жизнь так уместится в трех строчках из случайной песни?

«Откажись, сдаться сильнее. Мне не нужно быть героем сегодня вечером. Мы все хотим любви, мы все хотим чести, но никто не хочет платить требуемую цену». И именно попытка быть героем стала причиной смерти короля Генриха и Уэльса. Но он не собирался становиться идентичным этой песне. Он бы так просто не сдался.

«Упади на колени, пади на мою гордость. Я спотыкаюсь о все те времена, когда я лгал. Я прошу, пожалуйста, но я вижу в твоих глазах, тебе не нужны слезы для алиби. Это правда что они говорят, любовь должна быть слепой. Вот почему ты все еще стоишь рядом с грешником. Ты все еще рядом со мной, когда все, что я сделал, заставило тебя истекать кровью». Чему соответствовала эта лирика? Он не был уверен, но знал, что в каком-то отношении это, вероятно, имело смысл. Сиеста? Луиза? Генриетта? Было много людей, которые пострадали от его решения скрыть свою истинную природу.

«Откажись, сдаться сильнее. Мне не нужно быть героем сегодня вечером. Мы все хотим любви, мы все хотим чести. Никто не хочет платить запрашиваемую цену». Последняя часть песни повторилась, и это давало ему больше времени, чтобы точно понять значение слов.

Его шрам был доказательством того, что он провалил свою миссию. Гэндальф нарушил обещание, и эта травма навсегда будет напоминать ему об этом провале. Шрам на спине — величайший позор фехтовальщика, и он никогда не сможет его забыть, даже если все остальные.

Закончив песню, он дал молчаливую клятву. Пока был этот шрам, он никогда больше не позволит жизни того, кого он защищает, ускользнуть от него.

Никогда больше Гэндальф не нарушит обещание.

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2933951>